

транспортом, то дорога у него займет полтора часа. Поэтому он едет на работу скоростной электричкой, доплачивая из своего кармана 1020 йен. Для обедов на фирме есть дешевый ресторан но, по-видимому, престиж начальника отдела не позволяет ему туда ходить. Он обедает в ресторане в городе, которых вокруг фирм полно. (В выходные дни они закрыты.)

Завтрак в ресторане из двух жареных яиц, 50 г ветчины, 150 г сока, с четырьмя кусочками хлеба и чашкой кофе стоит 1400 йен. Поэтому вряд ли обед будет стоить меньше 2 тысяч йен. Да плюс он курит много, а две пачки сигарет – 440 йен. Да надо с коллегами несколько вечеров расслабиться в баре или ресторане, да время от времени взять такси (600 йен за посадку и первые два километра и 90 йен за каждые последующие 371 метр). Так что 100 тысяч на карманные расходы – это немного.

Что касается 100 тысяч для жены, то сначала автор подумал, что речь идет именно о тех 100 тысячах на продукты. Но, оказалось, нет! Речь шла именно о тратах жены на встречу с подругами за чашечкой кофе и т.д.

Это благородство по отношению к жене снова разрушило все расчеты, снова перестало хватать денег на продукты, не говоря уже об одежде, ремонте дома, бытовой технике и прочем. Автор выразил свое недоумение. Тогда японец, немного засмутившись, сказал: «Знаете, Мухин-сан, действительно мне не хватает в год двух миллионов йен. Но у моей жены богатые родители, и они предоставляют нам гуманитарную помощь в 2 миллиона йен в год». (Японец жил в Москве и разучил эту выночную фразу: «Гуманитарная помощь».)

Вот так да! Гуманитарная помощь человеку, доход которого почти 100 тысяч долларов США, что более чем в четыре раза превышает среднюю зарплату немца. А как же живут остальные?

Да и что такое 2 миллиона? Это всего 167 тысяч в месяц. Прибавим к этому остаток в 186 тысяч и вычтем 200 тысяч на карманные расходы. Останется 153 тысячи – почти столько, сколько жена тратит на питание. А как же одежда, обувь?

Что-то опять не так, но дальше японец уклонился от этого разговора. Возможно, 2 миллиона – это то, что дает тесть. Но, возможно, и теща любит зятя.

Понимаете, есть денежные траты, которые зависят от нашей воли. Мы можем, если хотим, купить себе конфеты, а можем и не купить, можем купить новые туфли, а можем ходить в старых. Но есть траты, которые мы не можем не сделать. Мы не можем не заплатить налоги – у нас их взимают, не спрашивая нашего согласия. Мы не можем не заплатить за электроэнергию – у нас ее просто отключат. При социализме в тех доходах, что мы получали, таких трат было очень немного, вернее, сумма их, их процент был невелик. А 80-85 процентов нашей зарплаты мы тратили как хотели, и в нас сидит это, мы не понимаем, как можно по-другому.

Но японец при капитализме из огромной суммы в 1 миллион йен в месяц по своему усмотрению может потратить только 186 тысяч, то есть менее 19 процентов. А 81 процент зарплаты капитализм тратит за него.

Это пропаганда, это наглая брехня, что он за месячную зарплату может купить автомобиль. А правда в том, что ему дают поддержать в руках деньги, за которые можно купить автомобиль, но тут же забирают их обратно.

Знакомые автора – немцы – уехали в Германию. Там им давали пособие – 1000 марок в месяц на человека. Кроме этого, над ними установила шефство семья с доходом в 5000 марок, другие немцы оказывают им помощь поддержанными или ненужными им вещами и т.д. Но вот знакомая автора купила на свое пособие кожаную куртку за 400 марок (это, кстати, дешевая куртка), и, узнав об этом, шефствующая над ней немка (с доходом

в 5000 марок) устроила подшефной свирепый разнос. За что? Разве любая советская женщина с зарплатой в сто рублей в месяц, увидев в магазине куртку за 40 рублей, да еще модную, да своего размера, хоть одно мгновение задумалась бы – брать или не брать? А с суммой семейной зарплаты в 500 рублей? За что же немка ругается?

А у этой немки на ее 5000 марок дохода 40 процентов налога, да страховка по болезни, да страховка от безработицы, да 800 марок в месяц за аренду квартиры в 20 кв.м во Франкфурте. Для нее трата в 400 марок – это Покупка с такой большой буквы, что о ней надо думать и думать.

Вот мы ходили по магазинам в Югославии, и нас сопровождали югославы. Они вместе с нами приценивались, примеряли и пусть редко, но тоже покупали. Все-таки Югославия была социалистической.

А в Японии нас сопровождали как переводчики и помощники молодые японцы с совершенно пустыми глазами. Как бы ни блистали витрины, как бы ни манили надписи: «Только сегодня распродажа по сверхнизким ценам!», как бы ни вопили продавцы, зазывая в свой магазин, – им были все эти призывы глубоко безразличны. Да, они на свою месячную зарплату могут купить две видеокамеры сразу. Но ни у кого этой видеокамеры не было. Не до нее, не до дорогостоящих игрушек. Другие заботы.

Смотрите. Кто из наших парней и когда отказался жениться только потому, что у него маленькая зарплата или нет квартиры? Единственно, родители могут слабо протестовать, если сын еще не служил в армии или не окончил институт.

А отсутствие квартиры? Да кого это останавливало? Поживут у родителей, в общежитии, снимут комнату или квартиру, сколько бы это ни стоило, но для получения по очереди своей квартиры это не имело никакого значения.

Но подавляющее число японских парней, как бы они ни любили своих девушек, не могут себе позволить жениться на них ранее, скажем, 30 лет – возраста, когда их зарплата достигнет размера, хотя бы вдвое превышающего тот взнос, который придется делать банку за кредит при покупке квартиры, возраста, когда они уже поднакопят денег для 10 процентов первоначального взноса за нее.

Они аккуратно и чисто одеты, у них каждый день свежая белая сорочка и пусть старенькие, но начищенные туфли, но ничего лишнего они себе позволить не могут. А лишнее для них почти все, что продается в японских магазинах.

Вы можете сказать, что это Япония, маленькая страна, там земли мало и она очень дорогая, поэтому приходится столько платить и т.д. Но если земля продается, значит, она есть! Кто выигрывает от того, что она дорогая? Только банк! Банк, берущий проценты с кредита на ее покупку. И чем она дороже, тем больше потребность в кредитах, тем больше проценты и выше прибыль банка.

Мы рассмотрели бюджет довольно богатого японца с доходом в миллион йен в месяц и увидели, что и у него почти не остается денег даже на питание.

А как быть простому или даже квалифицированному рабочему с таким большим, как нам кажется, доходом, 200-300-400 тысяч йен в месяц? Их удел всю жизнь арендовать квартиру или маленький домик площадью в 15-18 кв. м. Мы видели такие домики в Киото, с фасадом в 4-6 шагов, стоящие вплотную друг к другу. Надо будет отказаться от дополнительного обучения детей и, следовательно, от поступления их в институт.

Главный инженер завода, на котором работает автор, стал главным инженером крупнейшего в мире завода в 31 год. Он рано потерял отца, и его